

УДК 821.161.1-3

РАССКАЗ А. Т. АВЕРЧЕНКО «ПРОДУВНОЙ МАЛЬЧИШКА»: ИЗ ОПЫТА АНАЛИЗА ТЕКСТА

О. И. Салова

Московский государственный областной университет
кафедра русской литературы XX века

В статье исследуются особенности преподавания творчества А. Т. Аверченко. Обосновывается необходимость изучения в школе рассказа «Продувной мальчишка». Рассматриваются некоторые варианты анализа прозаического текста путем осмысления образа главного героя и нравственных проблем, обозначенных автором.

Ключевые слова: *А. Т. Аверченко, план анализа рассказа, детские образы, антонимия понятий, характеристика героя.*

Творчество Аркадия Тимофеевича Аверченко привлекает внимание литературоведов всего мира. Ведутся разработки архивных материалов, касающихся его биографии, обобщаются исследования по истории издания журнала «Сатирикон», рассматриваются особенности сатирического дискурса и жанра фельетона в прозе писателя. Однако рассказы Аверченко нельзя назвать достаточно изученными. Проблема заключается в обилии и разрозненности материала, в специфике работы с юмористическими произведениями. На данный момент большинство исследований являются преимущественно обобщающими и ставят своей целью структурировать сведения об авторе и его произведениях.

Опыт детального анализа произведений Аверченко представлен в сравнительно небольшом количестве работ. Так, например, Н. П. Чиж [7] рассматривает специфику малого юмористического жанра на примере некоторых рассказов («Грозное местоимение», «Тихий океан», «Последний экипаж» и другие); Н. С. Егорова [2] дает подробную характеристику героини единственного крупного произведения писателя – романа «Шутка мецената»; Т. Г. Рабенко осмысливает речевую форму при помощи анализа сплетни как сюжетобразующего фактора одного из рассказов [5].

Подобная разработка текстов представляет собой весьма перспективное направление, предполагающее дальнейшее углубленное изучение прозы Аверченко, результатом которого должна стать популяризация его творчества. Действительно, на данный момент творчество писателя включено в учебные планы учреждений высшего профессионального образования. Вместе с тем нельзя отрицать несомненную ценность прозы А. Т. Аверченко и для воспитания младшего поколения.

Только один рассказ Аверченко – «Смерть африканского охотника» – был включен в учебник-хрестоматию, составленную Т. Ф. Курдюмовой [3, с. 125–136]. К сожалению, указанное пособие лишилось рекомендации Министерства образования и науки Российской Федерации, поэтому литературное наследие блестящего автора для школьников остается неизвестным. Разумеется, в связи с этим возникает вопрос о пересмотре учебного плана, для обоснования которого автором данной статьи был проведен своего рода филолого-педагогический эксперимент, в котором

приняли участие 20 школьников в возрасте от 15 до 17 лет. Целью эксперимента было доказательство безусловной обучающей значимости рассказа «Продувной мальчишка», включенного в сборник «Дети» [1, с. 271–274].

Школьникам предлагался план анализа рассказа, куда входили как главные показатели понимания прозаического текста – основная тема, идея, действующие лица рассказа, так и вопросы, касающиеся индивидуального восприятия: может ли текст чему-нибудь научить, как следует относиться к героям, зачем Аверченко написал рассказ, какова роль автора в повествовании.

«Продувной мальчишка» – это, по определению писателя, рождественский рассказ: «В нижеследующем рассказе есть все элементы, из которых слагается обычный сентиментальный рождественский рассказ: есть маленький мальчик, есть его мама и есть елочка» [Там же, с. 271]. Подобная характеристика настраивает читателя на легкое и радостное повествование, на описание новогодних чудес. Такое впечатление складывается благодаря определению *сентиментальный*. В Толковом словаре среди значений этого слова упоминаются: «такой, которым легко растрогать, умилишь» или «способный легко растрогаться, расчувствоваться» [4, с. 701]. Рассказ представляется добрым и трогательным, вызывающим положительные эмоции. Уменьшительно-ласкательный суффикс в слове *елочка* усиливает создающееся впечатление.

Однако автор сразу же возвращает читателей к реальности:

«...но только рассказ-то получается совсем другого сорта. Сентиментальность в нем, как говорится, и не ночевала.

Это рассказ серьезный, немного угрюмый и отчасти жестокий, как рождественский мороз на севере, как жестока сама жизнь» [1, с. 271].

Сочетание подобных переживаний – ожидания чуда и столкновения мечты с реальностью – очень близкая для любого человека тема. Каждый надеется на лучшее, на счастье и любовь, на новогоднее, как в рассказе, волшебство, но чаще всего жизнь сурова, как «рождественский мороз на севере». Несмотря на такую авторскую оценку, обстоятельства рассказа в целом складываются для главного героя – маленького мальчика Володи – благоприятно. Решив раздобыть для себя новогоднюю елку, а для мамы подарок, ребенок предпринимает ряд действий, направленных на то, чтобы заработать необходимую сумму. И вот здесь открывается удивительное качество юмористических рассказов Аверченко о детях: он описывает их с доброй, искренней улыбкой, с сочувствием к их маленьким – но таким важным – переживаниям. Манипуляции мальчишки в качестве «предпринимателя» вызывают улыбку, но также заставляют уважать сообразительного юного героя, вынужденного вести совсем не детский образ жизни.

В современном мире, где дети взрослеют очень быстро, не хватает достойных примеров перехода от детства к юности, от беспечности к ответственности. Тяжелые жизненные обстоятельства – нехватка денег, занятость близких, потеря кого-то из родителей – подчас толкают подростков на улицу, которая воспитывает их по своим правилам. Избежать подобного можно благодаря демонстрации примеров, вдохновляющих на правильные поступки. Аверченко описывает ребенка, который добивается исполнения своих детских потребностей, как взрослый: он не ждет чуда, он сам себе его устраивает. Не опускать руки, найти выход, оставаясь достойным человеком – на это дети порой способны даже в большей степени, чем их родители и воспитатели.

В ходе нашего эксперимента было установлено, что современным школьникам близки и понятны проблемы, описанные Аверченко. Программы учебных заведений часто упрекают в оторванности от реальности, в том, что в них не учтены изменения, произошедшие в детском сознании за последние годы, которые принесли коренной перелом в общество, ставшее обществом потребления. Феномен рассказов Аверченко заключается в их актуальности: молодежь волнуют именно те вопросы, ответы на которые стремился найти писатель. Поэтому основной темой рассказа «Продувной мальчишка» большинство опрошенных учащихся назвали целеустремленность ребенка, его «маленькие подвиги», «достойные поступки», наивность и желание праздника.

«Рождественские детские хитрости» учат важной вещи: необходимо заботиться о близких, не предъявлять к ним чрезмерных требований, не быть эгоистичным. Следствием этого аспекта рассказа, очень хорошо понятого детьми, явилось указание на желание мальчика помочь маме: не только ради себя юный герой совершает свои манипуляции, но и ради нее. Это один из самых главных воспитательных моментов рассказа: нравственность начинается в тот момент, когда в человеке просыпается любовь к ближним, желание помогать им. Опрошенным, несмотря на возраст, свойственна потребность стать опорой родителям, быть им полезными, поэтому способы достижения героем рассказа своей цели вызывают понимание и сочувствие.

Любопытно, что Аверченко очень последовательно рисует «подвиги» мальчика. Поход в магазин, торгующий драгоценностями, откуда ребенка грубо выгоняет ювелир, описан довольно подробно:

«Войдя в ювелирный магазин, Володька засунул руку в карман и спросил:

– Бриллианты покупаете?

– Ну, и покупаем, а что?

– Свесьте-ка, сколько каратов в этой штучке?

– Да это простое стекло, – усмехнувшись сказал ювелир.

– Все вы так говорите, – солидно возразил Володя.

– Ну вот, поразговаривай тут еще. Проваливай!

Многокаратный бриллиант весьма непочтительно полетел на пол» [Там же, с. 272].

Этот эпизод вызывает сочувствие у читателей, которые вместе с героем надеялись на удачу: ведь автор дает детальную картину предпосылок визита в магазин:

«Дело в том, что в кармане Володьки лежал огромный бриллиант, найденный им вчера на улице, – большой сверкающий камень, величиной с лесной орех.

На этот бриллиант Володька возлагал очень большие надежды: не только елка, а пожалуй, и мать можно обеспечить» [Там же, с. 271].

Причудливое смешение детской наивности (нельзя думать, что драгоценный камень такого достоинства можно найти на улице) и надежды на чудо держат читателей в напряжении: повезет или нет мальчику? Уже с первого его шага к заветной цели – рождественской елочке – Володька становится близок, ему хочется сопереживать.

Аверченко использует антонимию понятий в описании героя: размышляя о стоимости камня, мальчик «солидно натягивает огромный картуз», который при этом закрывает ему «носишко», заставляя «прошмыгивать между ногами прохожих» [Там же]. Величина окружающего мира, его объем полностью поглощают ребенка,

до которого никому нет дела, который может чувствовать себя в толпе неуверенно и одиноко. Однако у Володьки есть цель, которая заставляет его преодолевать любые страхи. Кроме того, у ребенка есть в запасе своеобразный арсенал житейских истин, которыми он привык подбадривать себя, прикрывая свою неуверенность, побуждая себя преодолевать препятствия:

«Практическая же его мудрость вся целиком заключалась в трех поговорках, вставляемых им всюду, сообразно обстоятельствам: “Бедному жениться – ночь коротка”, “Была не была – повидаться надо” и “Не до жиру – быть бы живу”.

Последняя поговорка была, конечно, заимствована у матери, а первые две – черт его знает у кого» [Там же, с. 271–272].

Принимаясь за любое ответственное и трудное дело, мальчик произносит одно из любимых изречений, – как, например, в следующем эпизоде: «...дойдя до театра, он одну секунду загнулся о порог, потом смело шагнул вперед и для собственного оживления и бодрости прошептал себе под нос: «Ну, была не была – повидаться надо» [Там же, с. 272]. Боязнь ребенка оказаться в неприятной ситуации, его природная скромность, робость, тактичность – вот что характеризуют эти грубые, подслушанные у взрослых фразы. Не понимая их значения, Володя вкладывает в них чуть ли не сакральный смысл: произнеся это заклинание, он оказывается членом того мира взрослых, который так его пугает. Оберегая свою духовную жизнь от внешнего воздействия, он умело подстраивается под любое событие, надевает маску взрослого, оставаясь ребенком.

Знакомясь с историей Володи, нельзя не вспомнить еще одного мальчика, персонажа русской классической литературы – Сережу Каренина, о котором Л. Н. Толстой в романе «Анна Каренина» скажет: «Ему было девять лет, он был ребенок; но душу свою он знал, она была дорога ему, он берег ее, как веко бережет глаз, и без ключа любви никого не пускал в свою душу. Воспитатели его жаловались, что он не хотел учиться, а душа его была переполнена жаждой познания» [6, с. 512].

Одиночество сближает этих двух героев. Сережа, о котором заботятся отец и воспитатели, не понят ими, а горячо любимая мама, единственный друг ребенка, не может находиться с ним рядом. Володя, который потерял отца, очень мало видит маму, занятую на белошвейной работе. Дети одиноки, они беспрекословно выполняют требования старших, оставаясь чуждыми их миру. Вынужденное взросление не приносит морального удовлетворения, не делает счастливым и, что самое ужасное, вырывает из мира детства, волшебного и неповторимого.

Жаждой познания, как и Сережа Каренин, переполнен маленький герой Аверченко. Говоря о его невежественности («...совершенно не знает, какой губернии их город, сколько будет, если умножить 32 на 18, и почему от электрической лампочки нельзя закурить папироски» [1, с. 271]), Аверченко с огромным сочувствием относится к тому, что у этого ребенка просто нет условий для получения образования. И обсуждение этой проблемы, безусловно, тоже ценно для практики преподавания. Современные дети относятся к возможности учиться, как к чему-то само собой разумеющемуся, и напомнить им о времени, когда обучение было роскошью, представляется актуальным для формирования правильного отношения к образовательным учреждениям.

Главный герой рассказа нигде не учится, но отличается природной смекалкой и оборотливостью. Тонко чувствуя ситуацию (детская интуиция не совершает ошибок), Володя лавирует в мире взрослых, покупая и продавая театральные про-

граммки, газеты, конфетки. Он еще не верит до конца в то, что люди могут быть жестоки, что никто не захочет откликнуться на его просьбы. При этом чувство самоуважения, присущее мальчику в этих довольно двусмысленных ситуациях, просто поражает. Когда старик в кафе предлагает ему еду, ребенок отказывается:

«...Хочешь сдобного хлеба кусочек?

– Я не нищий, – с достоинством возразил Володька. – Только вот на елку заработаю – и шабаш» [Там же, с. 273].

Понятно, что мальчик с удовольствием бы поел. Отклоняя предложение человека за соседним столиком – не просто отказываясь, а «с достоинством», – мальчик показывает: ради вкусной пищи, ради лакомств нельзя быть угодливым, нельзя становиться раболепным и неразборчивым.

Разговаривая с «праздным господином» [Там же], сидящим на скамейке, Володя повторно отказывается от угощения, – собеседник мальчика хочет купить у него конфет и отдать ему же:

«– Я куплю пару с тем, чтобы ты сам их и съел.

– Нет, не надо, я не нищий. Я только торгую... Да купите! Может, знакомому мальчику отдадите» [Там же, с. 273].

Чувство собственного достоинства заставляет ребенка повторять: он не нищий, он работает и зарабатывает на елку. В юном возрасте соблазны особенно сильны, и только характер и твердая воля помогают мальчику их избежать.

Остроумие и изобретательность, которые позволяют Володе заработать на праздничные подарки себе и маме, вызывают у читателей-школьников уважение и сочувствие. Характеризуя мальчика, учащиеся использовали такие эпитеты, как *добрый, заботливый, целеустремленный, находчивый, умный, сильный духом*. Иными словами, ни одной негативной оценки действия героя не получили.

Отвечая на вопрос: «Чему может научить этот рассказ?» – участники эксперимента пришли к выводу, что важнейшей составляющей жизни ребенка является любовь к близким людям и способность совершать поступки ради кого-то, умение добиваться своей цели, не причиняя вреда окружающим.

Действительно, модель поведения главного героя демонстрирует: можно осуществить мечту, можно получить желаемое, не потеряв чувства собственного достоинства, проявив находчивость и сообразительность. Окружающие могут быть хорошими и не очень, – но исполнение желаний зависит только от самого человека, от его умения взаимодействовать с людьми.

Подводя итоги, можно утверждать: рассказ, актуальный по проблематике для современного мира, понятный читателям разных возрастов, представляет собой несомненную ценность для воспитательного процесса. Раскрывая тему исполнения детской мечты, которая становится взрослой целью, Аверченко описывает героя, обладающего силой воли, смекалкой, чувством собственного достоинства, который может послужить примером для подрастающего поколения, потому что является выразителем общечеловеческих ценностей – любви к ближним, отказа от эгоизма, ответственности не только за свою жизнь, но и за жизнь любимых людей.

Список литературы

1. Аверченко А. Т. Собр. соч. : в 6 т. Т. 5. М. : Терра – Республика, 2000. 324 с.
2. Егорова Н. С. Образ Яблоньки в романе А. Т. Аверченко «Шутка мецената» // Литературоведение на современном этапе: Теория. История литературы. Твор-

- ческие индивидуальности. К 130-летию со дня рождения Е. И. Замятина. Елец: Елецкий гос. ун-т, 2014. С. 243–248.
3. Курдюмова Т. Ф. Литература. 6 кл. : в 2 ч. Ч. 2 : учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений. М. : Дрофа, 2008. 239 с.
 4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : АЗЪ, 1996. 928 с.
 5. Рабенко Т. Г. Сплетня: юмористический профиль жанра (на материале рассказа А. Т. Аверченко «Сплетня») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2013. Т. 13. № 3. С. 45–50.
 6. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М. : Худож. лит., 1981. 799 с.
 7. Чиж Н. П. Особенности комического изображения «маленького человека» в рассказах-анекдотах А. Т. Аверченко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 3. С. 473–479.

**A. T. AVERCHENKO'S STORY "SHARP BOY":
EXPERIENCE OF THE TEXT ANALYSIS**

O. I. Salova

Moscow Region State University
the Department of Russian Literature of the XXth century

The article investigates the specifics of giving lessons on A. T. Averchenko's works. The need for study of the story "Original Boy" at school is proved. Some options of the prosaic text analysis by way of reflecting on the image of the main character and moral problems posed by the author are considered.

Keywords: *A. T. Averchenko, plan of the story analysis, children's images, antonymy of concepts, characteristic of the character.*

Об авторе:

САЛОВА Ольга Ильинична – соискатель кафедры русской литературы XX века Московского государственного областного университета (105005, Москва, уд. Радио, 10А), e-mail: savi85@yandex.ru.

About the author:

SALOVA Olga Ilinichna – Applicant at the Department of Russian Literature of the XXth century, Moscow Region State University (105005, Moscow, Radio str., 10A), e-mail: savi85@yandex.ru.